

Через пять минут отладка была завершена. Несмотря на то что внешне ничего не изменилось, «Быстрый глаз-5» превратился в «Быстрый глаз-6», опережая своё время на целых девять лет по сравнению с прошлой жизнью.

— Хорошо, теперь начинается. Ради Су Ая я обязательно сдам практический экзамен.

Глубоко вдохнув, Ань Цзялунь сжал кулак, его лицо выражало решимость.

В заброшенном складе находились повреждённые детали всех видов: от гравмобилей, мехов, истребителей, боевых кораблей, энергетических пушек и даже спутников. Были и такие, которые он вовсе не мог опознать. Эффективность сканирования «Быстрого глаза-6» превышала «Быстрый глаз-5» в десять раз, а точность определения причин повреждений была намного выше. Детали, которые он не мог опознать, Ань Цзялунь пропускал, сканируя только те, что ему были знакомы. В основном он мог ремонтировать только детали мехов, и это было заслугой его многолетней работы в ремонтной станции корпорации «Звёздное Сияние». Хотя обычно он занимался ремонтом бытовой техники, на станции также проводились работы по ремонту мехов. В свободное время он наблюдал за техниками, занимающимися ремонтом мехов, иногда помогал им, а также усиленно изучал основы ремонта мехов в течение последнего месяца. У него был шанс сдать практический экзамен.

После получаса сканирования Ань Цзялунь наконец выбрал три детали мехов с повреждениями менее сорока процентов. Это означало, что за оставшиеся полтора часа ему нужно было отремонтировать каждую деталь до уровня повреждений менее тридцати процентов, чтобы пройти испытание. К счастью, благодаря «Быстрому глазу-6» это было возможно, иначе в такой короткий срок выбрать детали с таким низким уровнем повреждений было бы крайне сложно. Большинство деталей на складе имели повреждения более пятидесяти процентов, а «Быстрый глаз-6» также чётко показывал причины повреждений. К сожалению, из-за нехватки времени он не успел загрузить «Энциклопедию ремонтных данных» в «Быстрый глаз-6», иначе устройство могло бы предоставить оптимальные планы ремонта. Теперь ему приходилось полагаться только на свои знания.

Ради Су Ая он был готов на всё.

Снаружи заброшенного склада остановился гравмобиль. Ло Кэминь вышел из машины, его лицо было мрачным. Он сразу же спросил:

— Этот парень уже начал практический экзамен?

Ассистент улыбнулся и ответил:

— Директор, он уже внутри более часа.

Ло Кэминь хмыкнул и, взглянув на Цзи Вэйцзя, сказал:

— Старина, у этого курсанта большой талант в стратегическом прогнозировании. После экзамена, независимо от его результата, поставь ему «неуд». Вечером я угощаю тебя выпивкой, как насчёт этого?

Цзи Вэйцзя посмотрел на него с недовольством:

— Я слышал о курсантах, которые жульничают на экзаменах, но ещё не слышал о экзаменаторах, которые жульничают. Ло, ты меня подстрекаешь нарушить правила академии. Если об этом узнают в Дисциплинарном комитете, мы оба окажемся на военном суде.

Упомянув вездесущих ребят из Дисциплинарного комитета, Ло Кэминь, хотя и выглядел недовольным, лишь неохотно хмыкнул. Посмотрев на часы, он с раздражением сказал:

— До конца экзамена осталось восемнадцать минут. Я не верю, что этот новичок с командного факультета действительно сможет сдать экзамен высшей сложности.

— Брось, ребята с командного факультета все мастера стратегии, всё время что-то просчитывают в своих головах, никогда не вступают в бой без подготовки. Хоть он и новичок, но если бы у него не было уверенности, разве он подал бы заявление на перевод? — Цзи Вэйцзя усмехнулся, охлаждая пыл Ло Кэминя.

— Ты...

Ло Кэминь стиснул зубы.

Ассистент осторожно кашлянул:

— Директор, я думаю... у этого курсанта, вероятно, есть веская причина для перевода. У него даже нет денег на поездку на гравмобиле...

Ремонтный факультет, даже для курсантов, предоставлял возможность зарабатывать, это было общеизвестно. Если бы не это преимущество, возможно, ремонтный факультет давно бы не набирал курсантов. Военная академия «Белая лошадь» всегда придерживалась политики «широкого набора, строгого отбора». Ежегодно набирали восемьдесят тысяч новых курсантов, но к выпуску доходило менее восьми тысяч. Если бы не возможность зарабатывать, кто бы стал платить за обучение в академии, где вероятность получить диплом была столь низка? Без диплома найти работу было бы трудно, даже если военные техники и пользовались популярностью среди гражданских, диплом всё равно был необходим.

— Если у него нет денег, тем более он должен идти на командный факультет, где обучение и проживание бесплатные. Чего ему ещё нужно? — раздражённо фыркнул Ло Кэминь.

Ассистент усмехнулся. Бесплатное обучение и проживание на командном факультете — это, конечно, хорошо, но там также строго запрещалось курсантам подрабатывать. Кроме обучения и проживания, деньги нужны были и на другие нужды. Хотя он так думал, он не осмелился высказать это вслух. Директор факультета явно благоволил командному факультету и не терпел никакой критики, а если разозлится, мог и накричать.

Несмотря на раздражение, Ло Кэминь начал сомневаться. Может, этот курсант действительно переводится из-за денег? Может, стоит попробовать уговорить его, а если не получится, оформить ему субсидию. Без систематического обучения, только своими силами достичь уровня, достаточного для поступления на командный факультет Военной академии «Белая лошадь», — это говорило о невероятном таланте. За годы работы директором факультета он видел множество талантливых курсантов, но талант этого парня мог войти в десятку лучших. Не учить его военной стратегии было бы просто преступлением.

«Двадцать шесть процентов».

«Девятнадцать процентов».

«Тридцать процентов».

В заброшенном складе Ань Цзялунь был уже весь в поту. Более часа интенсивного ремонта

сильно истощили его как физически, так и морально. Повреждения трёх деталей мехов снизились до уровня менее тридцати процентов, особенно последняя деталь — рука меха — едва достигла требуемого уровня, что заставило его внутренне вздохнуть с облегчением. С его знаниями о ремонте мехов это был уже предел, и попытка улучшить результат даже на одну тысячную процента была бы бесполезной.

— Время вышло.

Дверь склада открылась, и вошли Ло Кэминь, Цзи Вэйцзя и ассистент.

Ань Цзялунь поспешно выпрямился и отступил на шаг назад:

— Прошу инструкторов оценить мою работу.

Цзи Вэйцзя с каменным лицом осмотрел три детали мехов, затем его взгляд стал странным. Он подошёл ближе, потрогал детали, постучал по ним и даже пнул пару раз.

— Энергетический ускоритель меха, изначальный уровень повреждений — тридцать девять процентов, текущий — двадцать шесть процентов, общая целостность — семьдесят четыре процента, зачёт.

— Суставной соединитель ноги меха, изначальный уровень повреждений — тридцать два процента, текущий — девятнадцать процентов, общая целостность — восемьдесят один процент, зачёт.

— Левая рука меха, изначальный уровень повреждений — тридцать пять процентов, текущий — тридцать процентов, общая целостность — семьдесят процентов, зачёт.

Ань Цзялунь остолбенел. Что это за метод? Без использования каких-либо инструментов, просто потрогав, постучав и пнув, он смог точно определить уровень повреждений этих деталей, и данные полностью совпали с результатами сканирования «Быстрым глазом-6».

Лицо Ло Кэминя стало чёрным, как смоль.

— Старина, проверь внимательнее, не помогай этому парню сдать экзамен. Если ты попытаешься переманить его с командного факультета, я с тобой разберусь.

Цзи Вэйцзя даже не удостоил его ответом, холодно сказав:

— Моя профессиональная компетентность не нуждается в твоих дилетантских замечаниях. Я сказал, что он сдал, значит, он сдал. Если у тебя есть претензии, можешь подать заявление в Дисциплинарный комитет на пересмотр.

Ло Кэминь сразу сдал. Авторитет Цзи Вэйцзя в ремонте не оставлял места для сомнений.

— Тогда, инструктор, моё заявление о переводе одобрено? — осторожно спросил Ань Цзялунь.

Цзи Вэйцзя взглянул на него, и странный блеск в его глазах лишь усилился:

— Прежде чем я одобрю твой перевод, у меня есть к тебе вопрос.